

Глава 279: Я – Фан Син!

Бум бум бум ...

В оригинале - Ян наверху, а Инь внизу, но всё начало меняться, как только Фан Син начал вращать руки, заставляя Ян перемещаться вниз, а Инь вверх. Спустя два с половиной оборота в обратном направлении все заклинания и оружие, которые были втянуты огромной силой, превратились в ослепляющий свет.

БУМ

Небесная энергия была выпущена.

Двое молодых драконов остановились в воздухе, они попали прямо в этот свет, их движение насильственно остановилось. Их тела начали извиваться от боли, они беспомощно завывали, и их золотые тела потускнели и медленно испарились

Однако свет не исчез, и когда двое молодых драконов рассеялись, свет разнесся во всех направлениях. В течение нескольких мгновений свет накрыл стометровый район, и ученики начали кричать от страха.

Но некуда было бежать....

Даже дракон Юань Шэнляна, потерявший контроль, был сметен светом. Он в ярости завыл, и отправился обратно в нефритовую пластину.

Юань Шэнлянь широко раскрыл глаза, когда он увидел эту сцену. «Я не верю в это, я не верю в это. Ты моложе меня, и твой уровень ниже моего, откуда у тебя такие способности...!» Эта гордая молодая элита западных пустынь начала кричать. Он толкнул нефрит в воздух с такой силой, что на его руке выступили вены, и он активировал силу еще раз.

ГРР

Глаза третьего дракона стали кроваво-красными, он полетел прямо на Фан Синп, его острые когти и пасть широко раскрылись ...

У Фан Сина больше не было защитных барьеров. Из-за использования диска, у него действительно осталось не много Ци, и, хотя он все еще гордо стоял, он чувствовал одиночество. Когда дракон прилетел к нему, он не активировал никаких оборонительных заклинаний и не достал оружия; он просто смотрел, как дракон летит на него с холодным выражением.

Юань Шэнлянь широко раскрыл глаза от волнения. «Неужели я, наконец, убью его?» Цзин Фу также была очень взволнована.

«Лянь такой мужественный. Я не зря отдал ему багуа...» По выражению великого старейшины Цзин Гуана невозможно было сказать, рад он или расстроен. Хотя это отродье в конце концов умрет, благодаря его багуа, но он потерял так много учеников

Старейшины Золотого Сердца были еще больше расстроены. Даже после того, как они увидели ужасную силу Фан Сина раньше, разве они могли представить, что этот мальчик сможет устроить такую резню? Даже если он умер сейчас, у них большие потери.

Молодой дракон добрался до Фан Сина, и направил на него свои острые когти. Однако на лице Фан Сина была презрительная улыбка.

БУМ!

Выражение Юань Шэнляна внезапно изменилось. Низкое и темное облако начинают подниматься с другой стороны дракона, и он увидел ужасные звериные духи. Это было почти как армия звериных духов, а возглавляла её - птица Пэн. Может быть это всё из-за ужасной ауры, но эта птица Пэн не уступала золотому молодому дракону вообще.

Юань Шэнлянь понял, что он забыл о том, что Фан Син тоже обладал древним оружием. Первоначально он целиком сосредоточился на древнем оружии Фан Сина и не слишком серьезно относился к Фан Сину, но этот высший навык был настолько подавляющим, что он обо всем забыл. Теперь он вспомнил о сильном древнем оружии, которое не было слабее, чем его Багуа.

ГРРР

Когда дракон хотел впиться когтями в тело Фан Сина, черный дым внезапно окружил его. Птица Пэн внезапно опустилась и лапой пнула дракона в землю, и, хотя дракон боролся и повернул голову, чтобы попытаться укусить Пэна а шею, птица Пэн просто клюнула его, и пронзила его череп.

Пэн ухмыльнулся и обернулся с несравненной злостью. «Хе-хе, я попробовал много таких маленьких червей, как ты, когда я путешествовал по этому миру. Как ты смеешь вести себя так высокомерно передо мной?»

Когда битва близилась к завершению, место, охватываемое диском, было похоже на бойню. Независимо от уровня культивирования, будь то элита или обычный ученик - все кричали от боли. Вначале было почти восемьдесят учеников - около сорока учеников Цзин Гуана и около десяти учеников трех других старейшин Золотого Сердца, но теперь только десяток или около того плакали на земле.

Великий старейшина Цзин Гуан и другие три старейшины Золотого Сердца были очень злые; многие из их учеников были убиты или ранены, но они ничего не могли с этим поделать, несмотря на их статус великих старейшин. Этот маленький каменный мост разделял эту область снаружи, и как бы они не злились, они могли просто смотреть, с другой стороны.

Фан Син скрестил руки на спине, глядя на дюжину учеников. «Тот факт, что вы выдержали высший навык и не умерли, означает, что вы все очень талантливы. Ваш маленький дедушка пощадит ваши жизни!»

Фан Син был очень сосредоточен на работе с учениками Уровня Основания, и поэтому те, кто пережил его атаки, были преимущественно на Духовном Уровне. Не важно, как им удалось это сделать, но у этих выживших была какая-то способность.

Те, кто был еще жив, были полны отчаяния, но от этих слов они испытали безумное волнение. Независимо от того, насколько тяжелы были их раны, они стиснули зубы и встали, а затем побежали как можно дальше. Даже если бы они не могли встать, они бы поползли.

Цзин Фу и Юань Шэнлянь держались друг за друга и приготовились бежать среди хаоса, но за ними раздался голос. «Вас двоих это не касается!» Фан Син, все еще держа руки за спиной, встал перед парой с холодным взглядом.

От злости, окружающей Фан Сина, Цзин Фу окаменела, и тут же начала кричать: «Шисюн Юань ... помогите мне ... помогите мне, пожалуйста ...». Она изо всех сил старалась спрятаться за ним, продолжая умолять. Теперь ее высокомерие полностью испарилось, и всё её мужество исчезло. Все, что она могла, - это плакать.

«Даос ... разве это необходимо? Все это ... было не более чем недоразумением ...». Юань Шэнлянь горько улыбнулся и обратился к Фан Сину за милосердием. Как один из четырех лучших молодых талантов западных пустынь, разве он думал, что настанет день, когда он попросит о пощаде у кого-то того же уровня, что и он?

Фан Син улыбался, но это была явно холодная улыбка. «Недоразумения могут быть фатальными. Не говори мне, что ты этого не знал?»

Юань Шэнлянь слегка выдохнул, и громко заговорил: «Ты уверен, что хочешь убить нас двоих? Действительно, великий старейшина не может много сделать в Таинственной Области, но что будет, когда ты выйдешь отсюда? Великий старейшина моего клана Юань и великий старейшина Цзин Гуан разве отпустят тебя? Даос, если ты пощадишь нашу жизнь, мы сможем отступить, и мы сможем встретиться снова при хороших обстоятельствах, когда ты покинешь Таинственную Область...».

Голос Юань Шэнляна затих в конце его речи, потому что он вдруг заметил выражение презрения в глазах Фан Сина. Он понимал, что независимо от того, что он скажет сейчас, мальчик будет смотреть на него сверху вниз. Он опустил голову, как бы пытаясь придумать что-то важное, а Фан Син с интересом посмотрел на него.

«Шисюн Юань, Шисюн Юань ... быстро придумай что-то ...». Цзин Фу плакала. Она даже не решилась говорить с Фан Сином напрямую, а только жалостливо попросила Юань Шэнляна.

«Я об этом думаю ...». Юань Шэнлянь внезапно поднял голову, его взгляд стал суровым, а голос глубоким. «Даос, все это сделала эта женщина из клана Цзин. Если бы не её обычное высокомерие, разве было бы столько проблем?» Цзин Фу остолбенела, когда услышала это, и она подсознательно начала отодвигаться немного дальше от Юань Шэнляна. «Я - Юань Шэнлянь - всегда был осторожен и не хотел создавать проблем для себя или для других. Я не особо обидел вас двоих. Я признаю поражение, поэтому, если бы ты отпустил меня, я навсегда запомнил бы о твоей милости и отблагодарил бы тебя в будущем ...».

Хотя Юань Шэнлянь говорил без колебаний или паузы, Фан Син не слушал и просто покачал головой. «Эта женщина умрет, потому что я сказал, что позабочусь об этом!» Он указал на Цзин Фу, и в ее глазах появилось отчаяние. Великий старейшина Цзин Гуан начал кричать от гнева с другой стороны моста и говорить об угрозах, но Фан Син медленно повернулся и посмотрел прямо на Юань Шэнляна. «Ты ... тоже умрешь. Кто сказал тебе подкатывать к каждой девушке, которую ты видишь?» Он просто повернулся и ушел, а черный дым от Флага Десяти Тысячи Духов начал распространяться.

Юань Шэнлянь внезапно остановился, и на его лице появилось выражение страдания. Неужели он действительно умрет здесь? Он не думал, что он перегнул палку где-то... так почему он здесь умирает? Он был одной из четырех высших элит западных пустынь, молодая элита с неограниченными перспективами на будущее

В тот момент, когда он был полностью покрыт черным дымом, он повернулся, и взглянул на Цзин Фу с ненавистью в глазах. Эта сука...он изначально думал, что после знакомства с ней, его хорошая жизнь закончится ... но, правда в том, что у него вообще не будет жизни!

Великий старейшина Цзин Гуан на другой стороне моста уже начал выть в отчаяние.
«Маленький ублюдок, маленькая скотина, маленький сукин сын! Убил всех моих учеников, мою внучку, зятя, я тебя запомню! Я обещаю, кто бы ты ни был, из какого ты клана или секте, я узнаю! Я убью все девять поколений твоей семьи, я уничтожу любого и каждого, кто хоть как-то к тебе относиться - даже собака или курица не останутся в живых! Я обязательно убью всех ...» Пламя гнева, исходящее от него, было настолько сильным, что вызвало порывы ветра.

«Хочешь узнать, кто я? Не утруждайся, позволь мне сказать тебе!» Столкнувшись с гневом великого старейшины Цзин Гуана, Фан Син выглядел очень спокойным. Он опустил плечи, чтобы забрать уже крепко спящую Чу Цы, и ответил холодным голосом: «Я - Фан Син. Я - Фан Син, который убьет всю твою семью, если ты тронешь хоть один волосок моих людей!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/331552>